

Пэй Юнь Шу просидел всю ночь так и не заснув, и опомнился, когда на следующий день в комнату заглянуло солнце.

В прошлой жизни его уровень совершенствования был заблокирован, а его ноги были сломаны. Он привык спать по ночам, как и обычные люди. Когда он открыл глаза днем, он забыл, что он совершенствующийся. Он мог избавиться от усталости медитацией.

Но этой ночью во время медитации он чувствовал себя особенно неустойчиво.

Было установлено несколько барьеров, и все защитное магическое оружие было активировано. Момент жжения прошлой ночью и узор на бедре казались сном. За исключением этого момента, остальная часть ночи прошла нормально.

Пэй Юнь Шу немного отдохнул и вышел во двор.

Двор в это время содержался в чистоте и порядке младшими учениками, а возле стены были посажены духовные травы и деревья.

Он подошел к каменному столу и сел, и перед его глазами появился узор, который он видел прошлой ночью.

Каждая часть рисунка черной змеи размером с ладонь особенно нежна и реалистична, как будто она вот-вот оживет.

Но как он мог сказать учителю и братьям? Что, если они захотят увидеть? Ему придется снять штаны?

Более того, из-за кровавого нефрита Пэй Юнь Шу не хотел сейчас идти к мастеру Лин Цину.

Младший ученик осторожно подошел к нему: «Брат, а одежду на ширме нужно стирать?»

«Что?», - Пэй Юнь Шу пришел в себя и спросил: «Что случилось?»

Маленький мальчик собирался что-то сказать, но остановился: «Старший брат Юнь Шу, пойди и посмотри».

Пэй Юнь Шу пошел с ребенком в ванную. Одежда, которую он повесил на ширму вчера вечером, все еще была там. Он не мог не чувствовать сомнений. Он сделал несколько шагов вперед, чтобы присмотреться, и обнаружил с ширмой что-то не так.

Капли воды соскользнули с одежды и упали на ширму. На ширме с цветущими цветами эти

капли попали прямо на тычинки пионов.

Пэй Юнь Шу протянул руку и коснулся. Верхний халат был сухим, как и пояс. Только нижняя одежда лежала под ней. Когда он коснулся ее, он почувствовал слизь.

Пэй Юнь Шу отвел руку, посмотрел на прозрачную слизь на руке и обернулся, чтобы спросить ребенка, когда тот понял, что что-то не так.

Но когда он обернулся, то увидел красный свет, вспыхнувший в глазах ребенка.

Тень в углу закрывала его лицо, но голос ребенка был мягким и растерянным: «Четвертый старший брат, что случилось?»

Пэй Юнь Шу: «Ничего».

Он достал носовой платок и вытер слизь с рук. Когда он убрал платок обратно, в руке у него уже был острый меч, светящийся зеленым светом. Острый меч был нацелен на ребенка, издавая приятный дрожащий звук.

«Старший брат...», - спросил младший ученик: «Что ты собираешься делать?»

Скорость меча не остановилась, но в тот момент, когда острие меча коснулось ребенка, пронесся шелест ветра. После того, как Пэй Юнь Шу пришел в себя, он обнаружил, что сидит за каменным столом во дворе.

Ветер развевал его волосы, а зеленый лист кружился и упал перед ним.

Ребенок, ответственный за уборку двора, вышел из ванной, держа в руках одежду, из которой Пэй Юнь Шу переоделся вчера. Пэй Юнь Шу моргнул и подозвал ребенка к себе. На этот раз он внимательно рассмотрел внешний вид ребенка, а затем осмотрел свою одежду. Нижняя одежда в хорошем состоянии, еще белая и сухая.

«Младший брат!»

Прежде чем прибыл третий старший брат, Пэй Юнь Шу забрал одежду и сказал ребенку: «Иди».

Маленький мальчик собирался выйти за дверь, когда его старшие братья уже вошли. Когда они увидели маленького мальчика, держащего какую-то одежду, они поняли, что она от их младшего брата.

Третий старший брат открыл складной веер и несколько раз помахал им, затем улыбнулся и использовал складной веер, чтобы поднести ее к себе. Прежде чем она достигла кончика его носа, он легкомысленно произнес: «Она хорошо пахнет».

Старший брат лично забрал у него из руки складной веер и постучал по голове, ребенок опустил голову, не осмелился смотреть дальше и поспешно ушел от них.

«Младший брат Юнь Шу», - старший брат, все еще держа в руке комок змеиной кожи, перешел прямо к делу: «Давайте обсудим, как использовать эту кожу».

«Давайте пока уберем ее», — Юнь Чэн ярко улыбнулся. Он неторопливо сел, посмотрел на Пэй Юнь Шу и обеспокоенно спросил: «Младший брат, ты внимательно проверял себя вчера вечером? Есть ли что-нибудь ненормальное?»

Пэй Юнь Шу поджала губы, его длинные ресницы опустились, отбрасывая тень на веки.

Юнь Чэн посмотрел на выражение его лица и медленно сказал: «Есть ли что-то странное, но младший брат не хочет рассказывать старшему?»

Две другие пары ярких глаз уставились на него.

«...Нет, — сказал Пэй Юнь Шу, — я в порядке».

«Ну раз все в порядке..., — Юнь Чэн сменил тему, — Младший брат, для чего ты планируешь использовать этот кусок змеиной кожи?»

Пэй Юнь Шу был немного смущен.

Все сокровища, которые он получил в прошлой жизни, были доставлены ему. Теперь, когда у него был этот кусок кожи, сброшенный драконом, он действительно не знал, что с ним можно сделать.

Но говорят, что кожа дракона неуязвима для мечей, воды и огня, поэтому она является хорошим материалом для защитного магического оружия.

В этой жизни он решил, что если он сможет отказаться от магического оружия, данного его учителем и старшими братьями, то он отвергнет и его. От вещей, от которых он не мог отказаться, как например, от кровавого нефрита, ему придется принять, но найти что-нибудь хорошее, чтобы заменить их в будущем.

Это дело других людей — давать то, что они готовы дать. Если Пэй Юнь Шу примет это, он плохой.

Поэтому, даже если он не любил змей, но с деньгами было туго, Пэй Юнь Шу не отказался. Он тщательно обдумал это и сказал: «Брат, просто дай мне материал, чтобы сделать пояс».

Юнь Цзин покачал головой: «Младший брат, ты великий герой, но материала для пояса слишком мало».

Этот великий герой звучит особенно смущающе.

«В противном случае, вся змеиная кожа должна быть обвязана вокруг Младшего Брата Юнь Шу, чтобы сделать халат. Если что-нибудь останется, мы посмотрим, сможем ли мы сделать что-нибудь для Младшего Брата», — лениво сказал третий старший брат, — «Мы трое подумали, что лучше использовать ее для защитного магического оружия».

Юнь Чэн слегка кивнул: «Что ты думаешь, брат?»

«Тогда давай сделаем это». Не дожидаясь, пока Пэй Юнь Шу откажется, старший брат попросил его встать и достал из рукава мягкую линейку. «Младший брат, старший брат измерит твой размер».

Пэй Юнь Шу сказал: «Старший брат, это же ты нашел это, почему я первый?»

Соппротивление было написано во всем его теле, и каждое его движение было нежелательным.

Юнь Цзин ничего не сказал, просто посмотрел на него. Он был добросердечным и упрямым, добрым, как старый вол, но, когда он был упрямым, он мог и ударить рогами, как вол.

Третий старший брат рядом с ним громко рассмеялся: «Старший брат, у нас уже есть размеры четвертого младшего брата, что еще тебе нужно измерить?»

Пэй Юнь Шу просто сказал: «Я не хочу так много».

Но никто из трёх старших братьев не послушал его, может быть, они услышали его, но не захотели сделать то, что он сказал.

Неважно, что думает Пэй Юнь Шу, просто сделаем то, что хотим.

Пэй Юнь Шу сжал руки и ногтями выцарапал полумесяцы на ладони.

Когда три старших брата начали думать о стиле верхней рубашки, он повысил голос и сказал: «Я не хочу ее!»

Старшие братья тут же замолчали и повернулись к нему.

Грудь Пэй Юнь Шу слегка поднялась и опустилась, и он посмотрел на них одного за другим и сказал: «Мне это не нужно».

Атмосфера на мгновение застыла, и Юнь Чэн внезапно улыбнулся.

Он встал, выпрямился и подошел к Пэй Юнь Шу. Его одежда с широкими рукавами закрывала половину каменного стола, и тепло сказал: «Младший брат, братья, я хочу отдать это тебе и сшить тебе халат. Это лучше, чем ремень?»

Пэй Юнь Шу отвернулся и не смотрел на него.

Юнь Чэн мог видеть только его нефритовые уши и густые черные волосы. Младший брат Юнь Шу все еще должен был немного злиться. Его дыхание поднималось и падал немного быстрее, и звук его дыхания передался Юнь Чэну с ароматом в волосах.

«Четвертый младший брат», — голос Юнь Чэна стал мягче, — «Старшие братья хотят это для твоего же блага, так что не отвергай нашу доброту, хорошо? В противном случае старший брат рассердится на тебя».

*

После того, как во дворе никого не осталось, Пэй Юнь Шу сидел один за каменным столом.

Через некоторое время он достал из рукава носовой платок и вытер пятна воды на столе.

Это была чашка чая, налитая старшим братом, но когда Юнь Чэн подошел к нему, он случайно сбил ее.

Рукава у него тоже промокли, но никто этого не заметил.

У Пэй Юнь Шу дрожали руки и, у него щипало в носу.

Больше всего он боялся Юнь Чэна.

Когда Юнь Чэн в тот день сломал ему ноги, он тоже сказал с улыбкой: «Младший брат, не бойся. Старший брат сломал тебе ноги ради твоего же блага, чтобы ты больше не ходил мешаться нашему младшему брату. Ты сам меня спровоцировал. Старший брат злится на тебя...»

Если бы можно было описать Юнь Чэна словами, то он был бы мягким и благородным молодым мастером. Пэй Юнь Шу потребовалось много времени, чтобы понять, что такой человек может быть устрашающим, когда злится.

Это предложение «старший брат рассердится на тебя» полностью напомнило Пэй Юнь Шу сцену, когда ему сломали ноги.

Он полз от боли, и его тело было покрыто пылью, но Юнь Чэн не отпускал его. Он умолял Юнь Чэна отпустить его. Он кричал что больше не пойдет к младшему брату и не станет злить его. Он уйдет. Секта никогда не предстанет перед ними.

Но Юнь Чэн все еще злился, высоко поднял ножны и тяжело ударил по коленям Пэй Юнь Шу.

Только когда солнце село, и по его плечам разлилось послеполуденное сияние, Пэй Юнь Шу вынырнул из своих воспоминаний и полетел на мече в сторону консульства секты.

Секта Шань Шуй имеет более одного Пика, но связь между ними слабая, и многие не покидали свои Пики в течение длительного времени. Однако на самом деле секта Шань Шуй является крупнейшей сектой в мире, и бесчисленное количество людей, желающих стать бессмертными, приходят поклоняться на них каждый год.

Пэй Юнь Шу хотел взять на себя миссию. Он не хотел больше оставаться на пике У Чжи. Он хотел выйти и увидеть мир в целом, даже если это будет всего на несколько дней. Он хотел вздохнуть с облегчением.

Когда он прибыл в консульство, Пэй Юнь Шу поприветствовал находящихся внутри старейшин и спросил, есть ли какие-нибудь задания, которые он мог бы получить.

Пэй Юнь Шу был почти в состоянии прорваться к стадии золотого эликсира, но он был слишком квалифицирован для выполнения задач старейшины. В конце концов тот с горечью сказал: «Не хочешь сходить к своему учителю? Пусть он сам выберет для тебя полезные задания».

Пэй Юнь Шу покачал головой и искренне сказал: «Старейшина, просто дайте мне задание по своему желанию. Лучше всего где-нибудь далеко, чтобы заняло много времени, чтобы добраться туда и обратно».

Ему просто хотелось уйти сейчас же, побыстрее.

Старейшина мог только снова поискать, но он все еще чувствовал, что это пустая трата времени, поэтому он тайно сделал заметку о передаче и отправил мастеру Лин Цин, что Пэй Юнь Шу пришел к нему с просьбой о миссии.

«Просто подожди», — подумал про себя старейшина, — здесь нет подходящей задачи для Пэй Юнь Шу, даже для Мастера Лин Цин.

Через некоторое время на горизонте внезапно появился демонический зверь, идущий по облакам, и с огромной скоростью устремился прямо к консульству.

Пэй Юнь Шу услышал восклицание своих товарищей-учеников и, обернувшись, увидел, что монстр находится не более чем в ста метрах от него. В мгновение ока монстр подхватил его и унес в облака.

Холодный ветер дул ему в лицо. Пэй Юнь Шу пришел в себя и собирался спрыгнуть вниз. Монстр повернул голову и взглянул на него. Его золотистые вертикальные зрачки все еще были свирепыми, окровавленная пасть широко открылась, и его острые зубы сверкнули белизной.

Это чудовищный демонический зверь принадлежал учителю. Не так давно он убил группу монстров, устроивших неприятности у подножия горы. Уровень его развития выше, чем у Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу крепко схватился за мех, покрылся слоем чар и остался неподвижным.

Золотые вертикальные зрачки монстра сверкнули презрением, и он снова набрал скорость, неся на спине слабого человека. В мгновение ока Пэй Юнь Шу был доставлен в резиденцию мастера Лин Цина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283920>